

Глава 20: Уговаривая других быть великодушными, вы привлечете удар молнии на свою голову

Сяо Мэнхань, приподняв брови, гневно рассмеялась:

— Хорошо, все, что ты мне только что наговорил о том, чтобы сделать Тан Мо моей внучатой племянницей, было лишь уловкой. Оказывается, ты ждал меня здесь. Это всего лишь квота, ничего страшного. Неужели ты должен быть настолько внимателен ко мне?

Ее сыну было всего 15 лет, но она уже не могла тягаться с Вэй Чжицянем.

Вэй Минвэнь пнул Вэй Чжицяня по ноге, чтобы «отомстить» за свою жену.

— Ты действительно посмел сыграть злую шутку с собственной матерью?

Вэй Чжицянь никак не отреагировал на пинок. Затем он огляделся по сторонам. Убедившись, что никто не заметил их игривой перепалки, он с облегчением вздохнул, что его имидж остался незапятнанным.

Вэй Минвэнь сказал:

— Это не то, что мы можем решить самостоятельно. Мы должны спросить ее родителей. Они имеют решающее слово. Я займусь этим делом.

Вэй Чжицянь был следующим главой семьи Вэй. Однако его время еще не пришло. Он еще не был взрослым, поэтому для него было неуместно бежать и вести переговоры с кем-то старшего поколения своих родителей.

Тан Мо и Цинь Муе не знали, что Сяо Мэнхань подслушала их разговор.

Вскоре после ухода Сяо Мэнхань пришла Юань Кэцин.

Только что она видела, как Тан Мо весело беседовала с этой маленькой девочкой из семьи Цинь. Пока Тан Мо и Цинь Муе играли, Тан Вэньцы и Сюй Минчжэнь тоже обратили внимание на девочек.

Она также узнала из разговора между Тан Вэньцы и Сюй Минчжэнь, что Цинь Муе была дочерью патриарха семьи Цинь, а ее брат станет следующим главой семьи.

Статус Цинь Муе был гораздо более ценным, чем у сестер Цинь.

Кроме того, сестры Цинь только что подверглись публичному унижению от рук Вэй Чжицяня. Очевидно, они не были важными людьми среди восьми видных семей. Все было не так, как хвастался Цинь Мусяо.

Юань Кэцин не собиралась тратить время на бесполезных людей. Они не могли помочь ей подняться по социальной лестнице.

— Кузина, — позвала Юань Кэцин, подходя. Ее жалостливые глаза были прикованы к Цинь Муе. — Эта сестра...

Цинь Муе часто страдала от издевательств Цинь Мужун, поэтому, увидев Юань Кэцин, она не захотела с ней разговаривать.

Цинь Муе посмотрела на Юань Кэцин, затем отвела взгляд, даже не удостоив ее вниманием.

«Кто это говорит? Я ничего не слышу. Кто-то стоит прямо перед нами?» — подумала она.

Никого.

Увидев это, Юань Кэцин сразу почувствовала себя обиженной.

— Кузина...

— Кэцин, ты пришла извиниться передо мной? — прервала ее Тан Мо.

— Извиниться? С какой стати я должна... — извиняться перед ней?

«Тан Мо что, с ума сошла?» — подумала Юань Кэцин.

— Когда сестры Цинь издевались надо мной и заставляли отдать куклу, разве ты не встала на их сторону и не настаивала, чтобы я отдала куклу Цинь Мусяо? — Тан Мо склонила голову набок. — У них нет никакого чувства меры, но ты все равно помогла им запугать свою родственницу, свою кузину, меня. Вот в чем твоя ошибка.

Видя, что Юань Кэцин покраснела и растерялась, Тан Мо разинула рот, изображая изумление.

— Ты пришла не для того, чтобы извиниться передо мной? Ты считаешь, что не сделала ничего плохого?

— Тьфу! Ты действительно бесстыжая! — услышав это, Цинь Муе внезапно вспомнила свой ежедневный опыт и отругала Юань Кэцин. — Ты помогла негодяям издеваться над своей родственницей, и у тебя еще хватает наглости плакать!

— Я не... — Юань Кэ покачала головой. — Я просто подумала, что это мелочь. Кузина, если бы ты не была такой эгоисткой, все бы не обернулось так уродливо. Кроме того, лучше иметь друзей, чем врагов. Это было бы очень выгодно для семьи Тан.

— Кузина, хотя мы всего лишь двоюродные сестры, я говорю тебе это, потому что искренне считаю тебя своей настоящей сестрой, — искренне сказала Юань Кэцин. — В будущем ты не можешь быть такой эгоцентричной. Ты должна быть великодушной.

Тан Мо ласково улыбнулась Юань Кэцин. Ее выражение лица казалось особенно добрым.

— Кэцин, есть такая поговорка... Я не уверена, знакома ли ты с ней.

— О чем ты говоришь? — озадаченно спросила Юань Кэцин.

Тан Мо ответила:

— Уговаривая других быть великодушными, вы привлечете удар молнии на свою голову!

Она слышала это в интервью с известным актером и была с ним согласна.

— Кузина... ты... как ты можешь так со мной разговаривать? — губы Юань Кэцин задрожали, и по ее щекам потекли слезы. — Ты проклинаешь меня, чтобы в меня ударила молния? Ты... Почему ты такая жестокая? Почему ты меня ненавидишь?

«Что происходит с Тан Мо сегодня? Каждый раз, когда она что-то говорила, Юань Кэцин обычно заставляла ее врасплох», — подумала она.

— Хватит рыдать, — Цинь Муе это надоело. — Тебе самой не жалко каждый день плакать и страдать?

Сначала Тан Мо сочувствовала Цинь Муе. Теперь Цинь Муе сочувствовала Тан Мо.

«Зеленая чайная кузина плачет перед ней без причины. Как же это удручает людей? Если люди увидят этот инцидент, они подумают, что это Тан Мо издевается над ней. Как отвратительно!» — подумала Цинь Муе.

— Да, — Тан Мо неодобрительно покачала головой. — Кэцин, ты не можешь просто плакать, когда захочешь. Сегодня день рождения Старой Госпожи Вэй. Плакать на чьем-то дне рождения нехорошо. Это неразумно.

— Жалко! — прямо сказала Цинь Муе. — Я слышала, что ты пришла без приглашения, и у тебя

даже не было пригласительного. Достаточно плохо, что ты бесстыдно прокралась сюда. Семья Вэй так великодушна, что не выгнала тебя, а ты здесь рыдаешь и приносишь несчастье Старой Госпоже Вэй. Ты такая мелочная!

— Я не! — Юань Кэцин, привыкшая плакать, чтобы вызвать сочувствие, оказалась в затруднительном положении. Она размышляла, продолжать плакать или перестать.

— Мо Мо. — Вэй Кэли поколебался и подошел, чтобы извиниться перед Тан Мо.

Когда он пришел, Юань Кэцин стояла к нему спиной, поэтому он не видел, что она плачет.

Как только Юань Кэцин услышала его голос, она тут же обняла Вэй Кэли за руку, словно он был ее единственной надеждой.

— Брат Кэли.

— Кэцин? — Вэй Кэли был потрясен. На лице Юань Кэцин еще оставались слезы, и ее глаза были влажными.

Вэй Кэли понял позже, что атмосфера здесь была напряженной.

— Почему ты... — Вэй Кэли посмотрел на Тан Мо и Цинь Муе.

Увидев на лице Цинь Муе полное презрение, он почувствовал, что Тан Мо и Цинь Муе издевались над Юань Кэцин. Тан Мо и Юань Кэцин явно были сестрами, поэтому, даже если она завела новую подругу, она не должна была издеваться над своей сестрой вместе с новой подругой.

«Неужели Тан Мо уже в таком юном возрасте подлизывается к дочери патриарха семьи Цинь? Чтобы польстить другим, она издевалась над своей кузиной вместе с Цинь Муе. Тан Мо была такой властной в столь юном возрасте», — подумал Вэй Кэли.

— Моя кузина вдруг начала плакать, и это меня очень напугало, — Тан Мо хлопала себя по груди. Ее лицо даже немного побледнело. — Моя кузина только что подошла ко мне, и я подумала, что она пришла извиниться за то, что произошло раньше. Если ты помнишь, она помогла сестрам Цинь попытаться отобрать у меня куклу.

При упоминании об этом лицо Вэй Кэли покраснело от стыда, и ему стало неловко. Он тоже встал на сторону сестер Цинь, а не Тан Мо. Ему было стыдно и неловко от того, что ему напомнили о его поступках.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779189>